

Глава 11. Нож к горлу

.

Когда Цинь Ваньжу пришла в себя, был уже вечер. При тусклом свете лампы пожилая женщина смотрела вниз на огонек и ровняла фитиль съёмцами.

Это была ее бабушка, единственная из семьи, кто нежно любил ее.

Цинь Ваньжу заметила, что ее рука, казалось, была перебинтована заново.

- Бабушка, как ты? - спросила она почти шепотом.

Старушка повернула голову и увидела, что девочка открыла глаза. Ее лицо сразу просветлело, она встала, чтобы подойти к кровати, и ласково сказала:

- Чжо-Чжо, ты, наконец, проснулась. - Потом она повернулась и приказала: - Скорее подайте ужин барышне!

Цинъюэ вышла из-за ширмы и подошла к Цинь Ваньжу, чтобы помочь ей сесть на кровати и подsunуть подушку позади нее для поддержки. Раненая рука точно была перебинтована заново, потому что Цинь Ваньжу не видела больше пятен крови, просачивающейся через марлю, и было уже не так больно, как раньше.

Еще одна прислужница вошла в комнату, чтобы поставить поднос с тарелками перед маленькой госпожой.

К этому времени Цинь Ваньжу действительно проголодалась. Она подняла миску с кашей и сразу же принялась за еду. Она остановилась только тогда, когда съела половину риса.

Вошла старая дева и почтительно сообщила:

- Старая мадам! Генерал, его жена и старшая леди Цинь уже здесь!

Лицо старой мадам вытянулось, когда она фыркнула:

- Зачем они явились? Вышвырните их вон и скажите, чтобы никогда больше сюда не приходили! Я буду жить здесь всю оставшуюся жизнь с Чжо-Чжо! - Она отказывалась верить, что Цинь Хуайюн ничего не знал о подмене невесты.

- Старая мадам, генерал сказал, что он пришел, чтобы просить у вас прощения и все

прояснить, – сказала старая дева после некоторого колебания.

– Бабушка, пожалуйста,пусти отца! – мягко попросила Цинь Ваньжу, вытирая салфеткой уголки губ.

Она была обеспокоена тем, что бабушка стареет и дряхлеет, даже если ее отец не заботился об этом.

В предыдущей жизни бабушка была охвачена стыдом и не могла жить дальше, к тому же, сама Ваньжу также стала одной из причин ее преждевременной смерти. На этот раз она не позволит такому случиться снова. Она не только постарается защитить себя, но и позаботится о своей бабушке.

Старая мадам вздохнула, когда услышала просьбу любимой внучки, и беспомощно кивнула. Она уже говорила подобные слова в приступах гнева раньше. Она не собиралась проводить четкую грань между собой и своим единственным сыном и быть упрямой и бессердечной.

– Мама, ты в порядке? А Ваньжу как? – мягко осведомился генерал Цинь.

Это был крепкий на вид мужчина средних лет. Войдя в комнату, он сначала почтительно поприветствовал старую мадам, а затем с беспокойством повернулся к Цинь Ваньжу. Позади него стояли мадам Ди и ее дочь, которые, по-видимому, только что плакали, потому что их глаза были опухшими и красными, и они обе выглядели очень подавленными.

– Она была ранена так сильно, что чуть не лишилась жизни! Как она может быть в порядке? – холодно отрезала старая мадам, сурово глядя на мадам Ди, которая пряталась позади мужа. – И что же ты собираешься делать дальше? – поинтересовалась она.

Смушенно кашлянув, Цинь Хуайюн тихим голосом предложил:

– Мама, давай отправим Юйжу в столицу.

– Отослать ее в столицу и отдать замуж за сына графа Юна? – язвительно уточнила старая мадам, впившись взглядом в Цинь Хуайюна и мать с дочерью. – Почему вы все так уверены, что семья графа Юна согласится принять в качестве своей невестки девушку, утратившую целомудрие до брака, и сделать ее главной женой старшего сына?

При этих словах Цинь Юйжу закрыла лицо рукавами и горько зарыдала. Мадам Ди вытерла глаза носовым платком и сердито воскликнула:

– Матушка, Юйжу все еще девственница! Ци Тяньюй просто из мести оклеветал ее! Как же наша Юйжу может быть настолько глупой девушкой?

- Пфф! Значит, ты хочешь сказать, что собираешься разъяснить это семье Ци? - презрительно фыркнув, спросила старая мадам.

Этот вопрос почти сразу же заставил мадам Ди замолчать. Она была в полной растерянности. Все дошло до такого, и генерал Цинь, безусловно, тоже был виноват, но ему было слишком стыдно идти в поместье Ци, чтобы договориться с семьей магистрата.

- Ваньжу, ты можешь... спасти свою сестру? - неожиданно спросила мадам Ди, повернувшись к Цинь Ваньжу с умоляющим выражением на лице.

«Она снова намерена все свалить на меня», - презрительно подумала Ваньжу и растерянно сказала:

- Мама, я не понимаю, причем здесь я? Неужели того, что я уже сделала для сестры, было недостаточно? Будет ли тебе достаточно только тогда, когда я пожертвую своей жизнью ради старшей сестры? - Глаза Цинь Ваньжу наполнились слезами ярости. В одно мгновение она схватила съёмцы, которые ее бабушка только что использовала, чтобы подрезать фитиль лампы, и поднесла их к своему горлу со словами: - Если это то, чего хочет моя мать, тогда я верну ей жизнь, которую она дала мне!

В своей прошлой жизни она только намного позже узнала, что не была дочерью этой женщины. Напрасно она относилась к ней, как к своей родной матери, и напрасно недоумевала, почему мама настолько предубежденно относится к ней, жертвуя ею ради старшей сестры.

На самом деле, многие люди в поместье знают, что мадам Ди только записала ее под своим именем, но просто скрывают это от нее.

- Положи ножницы, Чжо-Чжо, а то я умру от разрыва сердца! - Старая мадам была встревожена решимостью внучки, и ее лицо мгновенно побледнело. Затем она повернулась к Цинь Хуайюну и громко закричала в отчаянии: - Я не стану жить, если что-нибудь случится с Чжо-Чжо! Мы умрем вместе и освободим для твоей жены место!

Царская династия правила страной, опираясь на традиции, которые предписывали беспрекословно слушаться старших в семье и относиться к ним с сыновней почтительностью. Чего бы ни добивался Цинь Хуайюн, он никогда не нарушит этот нравственный принцип. Он тут же удержался от дальнейших предложений, даже если у него были такие мысли, сурово глянул на жену, а потом поспешно сказал:

- Ваньжу, положи ножницы, на расстраивай свою бабушку еще больше!

- Тогда скажи мне, папа, ты здесь для того, чтобы убедить меня взять на себя позор старшей сестры? Вы сговорились объявить, что это была я, а не сестра? - Цинь Ваньжу остановила свой взгляд на генерале, как будто сразу поняла истинную причину их визита к бабушке. Ее

невинные детские глаза были полны печали и решимости одновременно.

– Не волнуйся, Ваньжу, я знаю, что уже сполна натерпелась обид. Отец не позволит тебе страдать дальше. – Глядя на Цинь Ваньжу, которая вела себя так отчаянно, охваченный чувством вины Цинь Хуайюн был полон раскаяния и душевной боли.

Слова генерала почти заставили мать и дочь подпрыгнуть от ярости. Они с таким трудом убедили его прийти поговорить с бабушкой, чтобы Цинь Ваньжу призналась, что она все подстроила, и покаялась за ложь. Репутация Цинь Юйжу была бы спасена, если бы Цинь Ваньжу признала, что она все это придумала, чтобы подставить старшую сестру, которой завидовала.

Вряд ли мадам Ди ожидала, что прежде, чем она смогла даже высказать просьбу, Цинь Хуайюн изменит свое решение, увидев отчаянную решимость Цинь Ваньжу.

Мадам Ди уже собиралась вмешаться, но Цинь Хуайюн бросил на нее предостерегающий взгляд, чтобы она заткнулась.

Старая мадам поспешно отобрала съёмцы у внучки.

Маленькая Цинь Ваньжу покорно позволила бабушке забрать ножницы, а затем, повернувшись к отцу, сказала:

– Как ты поступишь с няней Фанг, папа?

Она выжидающе посмотрела на генерала и протянула руку, чтобы удержать дрожащую от ярости бабушку. Затем она перевела взгляд на старуху Фанг, которая пыталась спрятаться за мадам Ди.

Ваньжу хотела лишить мадам Ди одной из самых преданных собак.

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/809227>